

Даос Ухуэй высоко поднял брови:

— В последнее время снег завалил гору, и он идёт без конца. Ты думаешь, что доставлять сюда еду и одежду так просто?

Цзин Жань молчала.

Она знала, что этот старый даос никогда не сможет быть серьёзным больше трёх предложений.

Прижав к себе высунувшуюся головку Юнь Лин, Цзин Жань взяла узел и направилась к выходу. Когда она уже подходила к ступеням, в её ушах внезапно раздался голос Даоса Ухуэй, переданный тайной передачей мысли:

— Мерзкая девчонка, ты снова украла мою рыбу!

Цзин Жань слегка напряглась и ускорила шаг:

— Я не брала.

Голос Даоса Ухуэй донёлся только через некоторое время, он фыркнул и произнёс:

— Когда освободишься, не забудь вернуться и починить крышу.

Это означало, что она может вернуться в храм за помощью, если случится беда. Цзин Жань улыбнулась и ответила:

— В следующий раз привезу тебе с гор огромный кристалл, после чего спрыгнула с вершины вниз.

У подножия пика Тунтянь находился красный кленовый лес, соединённый с горой Юэми. В этот момент на расчищенной от снега поляне в лесу две фигуры, сидящие у костра, горячо спорили.

Цзин Жань бесшумно спустилась и, увидев рыбу, жарившуюся на костре с шипением, почувствовала, как у неё подёргалась бровь.

Тихая девушка, сидевшая чуть поодаль от костра, вдруг позвала:

— Господин.

Шум сразу же прекратился, и оба спорщика одновременно повернулись в сторону Цзин Жань.

Этим двоим было около восемнадцати-девятнадцати лет, один был высоким и стройным, другим — бледным и утончённым, но в глазах обоих читалось высокомерие, направленное в небо.

Цзин Жань зашипела, шагнула к костру и небрежно произнесла:

— Эта рыба...

— Это он! — оба тут же указали друг на друга.

Цзин Жань моргнула и улыбнулась, ничего не говоря.

Бледный и утончённый отреагировал очень быстро, убрал руку и указал на тихо сидевшую девушку:

— Это она!

Другой последовал его примеру:

— Да. Пусть она уйдёт!

Цзин Жань вздохнула, подошла к ним, положила руку на голову каждому и наставительно сказала:

— Цянь И, Мо И, сколько раз я говорила, что нужно бережно относиться к девушкам и не обижать младшую сестру.

И тут они с ужасом увидели, как половина бровей каждого отвалилась и упала в костёр, зашипев.

Цзин Жань мягко посмотрела в сторону и спросила:

— Сяо Ци, где Цянь Мо?

— Старший брат пошёл в горы красть рыбу, — Сяо Ци тихо поднялась и подошла к Цзин Жань. Её рост был только до её плеча, но характер у неё был очень спокойным, и лицо, ещё детское, тоже было спокойным.

Только что успокоившаяся бровь Цзин Жань снова задёргалась.

И тут вторая половина бровей Цянь И и Мо И тоже плавно опала.

Цянь И и Мо И молчали.

Больше не осталось ни одной, снова гладко!

— Срочно найдите Цянь Мо. По возвращении в особняк вам не нужно следовать за мной всё время, отправляйтесь сразу в мастерскую «Сяньи» в столице, разместитесь там и ждите моих вестей, — Цзин Жань бросила им табличку с приказанием, после чего взлетела и прямо вылетела из кленового леса.

У края леса, на пустой поляне, её уже ждали два человека и две лошади.

Человек, сидевший на лошади, был одет в чёрное, с чёрными волосами и холодным лицом. Цзин Жань приподняла бровь:

— Сюань Мэй?

— Наследник! — Сюань Мэй немедленно слез с лошади и почтительно поклонился Цзин Жань.
— Старый князь послал меня встретить наследника и сопроводить домой.

Во многих домах древних вельмож и богатых купцов держали тайных стражей и теневых воинов для отвлечения внимания. Сюань Мэй был личным тайным стражем, выбранным для неё старым князем с момента её рождения, и он всегда находился рядом, пока она не покинула особняк.

Цзин Жань кивнула и сразу же села на другую белую лошадь, повернувшись к нему:

— Дедушка передал что-нибудь?

— Нет, старый князь только сказал, что наследнику не нужно спешить с дорогой, всё обсудим по возвращении, — Сюань Мэй тоже вскочил на лошадь и ответил.

Цзин Жань кивнула и легонько сжала бока лошади:

— Поехали!

Они быстро свернули на главную дорогу и, держа умеренный темп, через три дня добрались до столицы.

У городских ворот стражники обычно проверяли личность въезжающих. Сюань Мэй достал из одежды полностью чёрную дощечку и передал её, не теряя достоинства:

— Это мой наследник. Он покинул особняк десять лет назад и сегодня возвращается домой, прошу пропустить.

Солдат, ответственный за проверку, услышав это, выразил удивление глазами, вернул дощечку и почтительно склонился:

— Прошу наследника Цзин войти в город!

Сюань Мэй, видя, что Цзин Жань всё ещё стоит неподвижно, произнёс:

— Наследник...

Цзин Жань смотрела на огромный барельеф на стене городской башни, который, судя по всему, появился не так давно, и думала о том, что за десять лет эстетика столицы, кажется, значительно улучшилась.

Тихо откликнувшись, она снова легко сжала бока лошади и погнала её в город.

Только когда люди и лошади уехали, молодой солдат у ворот осмелился поднять голову и посмотреть на Цзин Жань. Увидев её мелькнувший профиль, он тут же замер. На оживлённой улице люди тоже иногда останавливались и с удивлением шептались, глядя на Цзин Жань.

Цзин Жань позволила им смотреть и шептаться, медленно продвигаясь в потоке и с интересом оглядываясь по сторонам.

Десять лет она не была в столице Цинъюэ, и теперь она стала настолько процветающей: дороги ровные и широкие, дома аккуратные, магазины и трактиры выстроились в ряд, люди шли туда-сюда без конца.

В этот момент на втором этаже самого большого трактира в столице, в Башне Хуамань, у окна, выходящего на улицу, стояла женщина в чёрном шёлковом халате, стройная и изящная, и спокойно смотрела вниз на приближающегося всадника.

Женщина одной рукой держала изящную фарфоровую чашку с синим узором на белом фоне, а другая рука свободно висела вдоль тела. Её глаза в форме феникса прищурились, и она внимательно осмотрела Цзин Жань сверху вниз, остановив взгляд на её белом, как нефрит, лице, не двигаясь.

Только когда фигура всадника повернула за угол и исчезла, рука женщины, висевшая вдоль тела, тихо поднялась, и её длинные, как нефрит, кончики пальцев слегка постучали по подоконнику. Чистый и элегантный голос тихо прошептал:

— Главный ученик горы Юэми, наследник дома Дэциня, Цзин Жань... действительно оправдывает свою славу.

В этот момент, только что свернувшая за угол Цзин Жань резко натянула поводья и посмотрела прямо туда, куда был направлен взгляд женщины в чёрном, но увидела только пальцы, стройные как нефрит, лежащие на подоконнике и бездумно постукивающие.

Увидев движение Цзин Жань, Сюань Мэй тоже натянул поводья и спросил:

— Наследник, что-то не так?

Взгляд Цзин Жань дрогнул, она снова погнала лошадь:

— Ничего.

Сюань Мэй нахмурил густые брови, посмотрел в сторону, куда смотрела Цзин Жань, и затем тоже погнал лошадь следом.

Из-за этого эпизода оба они не заметили скромную повозку, остановившуюся в тени на углу улицы, занавески которой тоже тихо опустились.

Примерно пятнадцати-шестнадцатилетняя служанка, скромно одетая, вышла из-за повозки, посмотрела в сторону, куда уехала Цзин Жань, затем повернулась к повозке и почтительно произнесла:

— Принцесса, человек уже прошёл.

Занавески повозки не открылись, и из-за них тихо донёсся слегка холодный голос:

— Возвращаемся во дворец.

— Слушаюсь! — служанка поклонилась и сразу же повела повозку медленно в сторону дворца Цинъюэ.

Три главы новой работы подряд, если понравится — прошу нажать лапками и добавить в закладки.

Мяу~

<http://bllate.org/book/16717/1536713>